

– СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЯЗЫКОВ –

DOI 10.25587/2782-6627-2024-2-35-45

УДК 811.512.157=512.161

Структурно-семантическая характеристика терминов метеорологии и ландшафтной лексики турецкого и якутского языков (в сравнительном плане с древнетюркским языком)

И. Ю. Васильев¹, К. Т. Кириллина²¹Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия²Якутская городская национальная гимназия им. А.Г. и Н.К. Чиряевых, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются связи структурно-семантических соответствий терминов метеорологии и ландшафтной лексики турецкого и якутского языков с древнетюркским языком. Лексические соответствия разделены на лексико-семантические группы: «Небесные тела», «Почва, ландшафт». Анализируется количественное соотношение турецкого и якутского языков, а также их репрезентации в древнетюркском языке, проводится сравнительный анализ семантической устойчивости и изменчивости соответствий в отношении турецкого, якутского и древнетюркского языков. Семантическая характеристика лексических единиц дается отдельно по структурным типам. Актуальностью статьи является недостаточная изученность проблемы и связей якутского языка с турецким, с которым он имел родственные связи в раннем периоде своего развития. Цель: выявление лексических параллелей якутского и турецкого языков, описание их структурно-семантических особенностей, определение отношения якутского языка к турецким. Таким образом, в статье ставятся следующие задачи: выявление лексических соответствий терминов метеорологии и ландшафтной лексики якутского, турецкого и древнетюркского языков; определение устойчивости и изменчивости структурных оформлений якутских лексем по отношению к турецким и древнетюркским формам; установление степени устойчивости и изменчивости семантико-тематических значений именных основ терминов метеорологии и ландшафтной лексики турецкого языка по отношению к якутским формам. Методологическая база исследования составлена трудами отечественных и зарубежных ученых: О. Н. Бетлингга, В. В. Радлова, С. Е. Малова, А. Н. Кононова, Н. А. Баскакова, Э. В. Севортыяна, Б. А. Серебrenникова, Э. Р. Тенишева, Г. Дёрфера, Е. И. Убратовой, К. М. Мусаева, А. М. Щербака, Н. З. Гаджиевой, В. М. Насилова, В. М. Наделяева, С. Калужинского, В. И. Рассадина, И. В. Кормушина, А. В. Дыбо, О. А. Мудрака, А. Г. Шайхулова, Н. Н. Широковой, Г. Г. Левина и др. Основными методами работы были метод сплошной выборки при отборе материала из словарей и монографических работ, сравнительный метод при сопоставлении материала разных языков,

ВАСИЛЬЕВ Иван Юрьевич – ст. преподаватель Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

E-mail: gengiz@yandex.ru

VASILEV Ivan Yuryevich – Senior Lecturer, Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

КИРИЛЛИНА Кюндэлина Трофимовна – учитель якутского языка и литературы, ЯГНГ им. А.Г. и Н.К. Чиряевых, г. Якутск, Россия.

E-mail: kyn9@yandex.ru

KIRILLINA Kyundelina Trofimovna – teacher of the Yakut language and literature, A.G. and N.K. Chiryaevs Yakutsk City National Gymnasium, Yakutsk, Russia.

описательно-аналитический метод, включая сопоставление, описание и обобщение, интерпретация. Были частично применены сравнительно-исторический метод и метод статистического анализа.

Ключевые слова: тюркология, турецкий язык, якутский язык, древнетюркский язык, структура, семантика, термины, лексика, метеорология, ландшафт.

Для цитирования: Иванов И. Ю., Кириллина К. Т. Структурно-семантическая характеристика терминов метеорологии и ландшафтной лексики турецкого и якутского языков (в сравнительном плане с древнетюркским языком). Алтаистика. Altaistics. 2024, № 2(13), С. 35-45. DOI 10.25587/2782-6627-2024-2-35-45

Structural-semantic characteristics of the terms of meteorology and landscape in the Turkish and Yakut languages (compared with the ancient Turkic language)

I. Y. Vasilev¹, K. T. Kirillina²

¹ M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

² A.G. and N.K. Chiryaevs Yakutsk City National Gymnasium, Yakutsk, Russia

Abstract. The article examines the connections between the structural and semantic correspondences of the terms of meteorology and landscape vocabulary of the Turkish and Yakut languages in comparison with the ancient Turkic language. Lexical correspondences are divided into lexical-semantic groups: “Heavenly bodies”, “Soil, landscape”. The quantitative relationship between the Turkish and Yakut languages, as well as their representation in the ancient Turkic language, is analyzed, and a comparative analysis of the semantic stability and variability of correspondences in relation to the Turkish, Yakut and ancient Turkic languages is carried out. The semantic characteristics of lexical units are given separately according to structural types. The relevance of the article is the insufficient knowledge of the problem and connections of the Yakut language with Turkish, with which it had family ties in the early period of its development. Goal: to identify lexical parallels of the Yakut and Turkish languages, describe their structural and semantic features, determine the relationship of Yakut with Turkish. Thus, the article sets the following objectives: identifying lexical correspondences between the terms of meteorology and landscape vocabulary of the Yakut, Turkish and ancient Turkic languages; determining the stability and variability of the structural forms of Yakut lexemes in relation to Turkish and ancient Turkic forms; establishing the degree of stability and variability of the semantic-thematic meanings of the nominal stems of the terms of meteorology and landscape vocabulary of the Turkish language in relation to the Yakut forms. The methodological basis of the study was compiled by the works of domestic and foreign scientists: O. N. Böhltink, V. V. Radlov, S. E. Malov, A. N. Kononov, N. A. Baskakov, E. V. Sevortyan, B. A. Serebrennikov, E. R. Tenishev, G. Dörfer, E. I. Ubryatova, K. M. Musayev, A. M. Shcherbak, N. Z. Gadzhieva, V. M. Nasilov, V. M. Nadelyaev, S. Kaluzhinsky, V. I. Rassadin, I. V. Kormushin, A. V. Dybo, O. A. Mudrak, A. G. Shaikhulov, N. N. Shirobokova, G. G. Levin, and others. The main methods of work were continuous sampling method when selecting material from dictionaries and monographic works, comparative method when comparing material from different languages, descriptive-analytical method, including comparison, description and generalization, interpretation. The comparative historical method and the method of statistical analysis were partially applied.

Keywords: Turkology, Turkish language, Yakut language, ancient Turkic language, structure, semantics, terms, vocabulary, meteorology, landscape.

For citation: Vasilev I. Yu., Kirillina K. T. Structural-semantic characteristics of the terms of meteorology and landscape of the Turkish and Yakut languages (comparatively with the ancient Turkic language). Altaistics. 2024, No 2 (13), Pp. 35-45. DOI 10.25587/2782-6627-2024-2-35-45

Введение

В тюркологии проблема изучения корня, реконструкции первичной формы и исследование их генетического корня нашли отражение в трудах Г. Вамбери, Э. Р. Тенишева, А. М. Щербака, Н. К. Дмитриева, Э. В. Севортяна, К. М. Мусаева, А. Н. Кононова, А. Т. Кайдарова, И. В. Кормушина, Н. И. Егорова, Е. З. Кажобекова, Л. Н. Харитонова и др.

В истории исследования древнетюркской структуры корневых морфем существует несколько теорий. Так, одни исследователи утверждают, что «тюркский корень» чрезвычай-

чайню консервативен и прозрачен» (В. В. Радлов, Н. А. Баскаков, А. М. Щербак), а другие убедительно доказывают, что «тюркский корень широко вариабелен и изменчив в фонетико-фонологическом отношении» [1, с. 12]. Второй группы также придерживаются А. Н. Кононов и Э. В. Севортян.

Расхождения в научных теориях относятся и к проблеме первичности структурных типов. Одни придерживаются точки зрения о первичности корней типа CV и вторичности корней, состоящих из согласного, гласного и согласного – CVC. Сторонники этой позиции – Д. Ж. Клоусон, Б. М. Юнусалиев, Э. В. Севортян, А. Н. Кононов, А. М. Щербак, А. А. Зайончковский, А. Т. Кайдаров, Е. З. Кажобеков, Ж. А. Манкеева, Б. О. Орузбаева, А. Г. Шайхулов и др. – утверждают, что конечный замыкающий элемент есть грамматический формант, появившийся в результате агглютинативного процесса в тюркских языках, т. е. конечный согласный служит детерминативом – показателем залога или вида, или какой-либо иной модификации значения для именных основ.

Одним из наиболее разработанных исследований по данному направлению является монография академика А. Т. Кайдарова. В процессе анализа определений тюркского корня он приходит к следующему выводу: «На наш взгляд, тюркский корень есть наидревнейшая и историческая реальная единица языка, сохраняющая свою суть, несмотря на постоянные фоно-морфо-семантические изменения, происходящие в процессе агглютинативного развития строя тюркских языков. Он может структурно совпадать с первообразным словом, если оно не превышает одного слога. Во всех остальных случаях тюркский корень выступает как производная единица языка, где корень отражает в себе состояние статики, а слово – динамики» [1, с. 24].

Н. А. Баскаков создал новую теорию тюркского корня. В противовес теории В. Л. Котвича о первичности двузвучной структуры тюркского корня он считал, что первичность двузвучных корней недостаточно объясняет факт наличия долгих гласных (в туркменском и якутском языках) во всех приводимых примерах и противоречит действительному положению вещей. Тем самым Н. А. Баскаков указывает на уязвимость теории о первичности типа CV и, говоря о количественном соотношении, отмечает, что структура CVC как в древних тюркских языках, так и в современных составляет свыше 76% всех структур корней [2]. Для обоснования теории он провел анализ каракалпакского языка, где все типы первообразных корней представляют архаичность типа CVC. Процессы эволюции корневой основы и определение современной их структуры он считал обусловленными следующими обстоятельствами: а) семантическими, т. е. появлением множества побочных переносных значений; б) фонетическими, т. е. видоизменением фонетического состава корневой морфемы; в) морфологическими, т. е. фузией или слиянием двух корневых морфем или корневой морфемы с аффиксальными. Резюмируя доминирующее положение структуры CVC среди других типов корневых основ в других тюркских языках, он верифицировал это языковое явление тем, что данный тип испытал на себе сложный и длительный процесс агглютинативного развития.

А. Н. Кононов дает свою трактовку корня: «Корень слова, понятие историческое в том смысле, что структура корня изменяется в зависимости от ряда обстоятельств, и в первую очередь от сохранения или угасания словотворческой способности отдельных формантов» [3, с. 76]. Он полагал глагольно-именную омонимию результатом конверсии, рассматривая под ней совпадения в единой звуковой форме разных по происхождению основ. Им также отмечается, что в современных тюркских языках морфологический анализ корня типа CVC в большинстве случаев определяет конечный согласный как залоговый показатель (при глагольных корнях) или как словообразовательный аффикс (при именных корнях) [3].

В тюркских языках процесс корнеобразования был длительным и неоднозначным, подвергался постоянным модификациям и изменениям за счет переразложения структурных элементов. В то же время они испытывали воздействие субстратных и соседних родственных и неродственных языков, из которых заимствовали слова, замещая при этом исконно тюркские корни, иногда нарушая лексико-семантические связи.

В статье используются сокращения: V – для гласного, C – для согласного, ср. – сравни, як. – якутский язык, тур. – турецкий язык, осм. – османский язык, диал. – диалект, др.-тюрк. – древнетюркский язык.

Актуальность статьи определяется недостаточной изученностью данной проблемы не только в якутском языкознании, но и в тюркологии в целом, его связью с турецким языком, с которым данный язык имел большие родственные связи в раннем периоде своего развития, для освещения древней истории якутского народа, в силу разных причин переселившегося на Крайний Север.

Целью исследования является выявление лексических параллелей якутского и турецкого языков, описание их структурно-семантических особенностей, определение отношения якутского языка к турецкому языку.

В статье решаются следующие задачи:

1) выявление лексических соответствий якутского, турецкого и древнетюркского языков, исследование их в рамках идеографических групп «Небесные тела», «Почва, ландшафт»;

2) определение устойчивости и изменчивости структурных оформлений якутских лексем по отношению к турецким и древнетюркским формам;

3) установление степени устойчивости и изменчивости семантико-тематических значений именных основ турецкого языка по отношению к якутским формам в рамках идеографических групп «Небесные тела», «Почва, ландшафт».

Лексические соответствия лексико-семантических групп «Небесные тела», «Почва, ландшафт»

В лексико-семантической группе «Небесные тела» обнаружено 13 параллелей, которые обозначают атмосферные явления и осадки, имеющие аналогичные формы в якутском языке. Также все они представлены и в древнетюркском языке [4].

Небесные тела

Односложные основы

VC: тур. **aj** ‘луна, месяц’ [5, с. 78] // як. **iĵ** ‘луна, месяц’ [6, с. 3760], ср. тур. диал. **jaj** ‘1) луна; 2) месяц’ [7, с. 99], др.-тюрк. **aj** ‘луна’ [8, с. 355; 9, с. 52; 10, с. 26].

CVC: тур. **gün** ‘1) солнце; 2) (сетовой) день; 3) день, сутки’ [5, с. 364–365] // як. **kün** ‘солнце; день, сутки; время; жизнь’ [6, с. 1295], ср. тур. диал. **gün, gun**, осм. **kün** ‘1) день; сутки; праздничный день, праздник; время; эпоха; 2) свет’ [11, с. 100–102], др.-тюрк. **kün** ‘1) солнце; 2) день’ [12, с. 326; 8, с. 397; 9, с. 79].

Двусложные основы

VCCVC: тур. **Ülkär** ‘астр. Плеяды’ [5, с. 887] // як. **ürgäl** ‘плеяды, созвездие Утиное гнездо’ [6, с. 3170], ср. тур. диал. **ülgär, ültär, ürkär** ‘1) созвездие Плеяды; 2) Аврора; 3) звезда, созвездие’ [7, с. 630–631], др.-тюрк. **ülkär** ‘астр. Плеяды’ [12, с. 625; 9, с. 712].

CVCVC: тур. **günäş** ‘солнце’ [5, с. 367] // як. **kujaas, kujas** ‘солнечный жар, дневной жар, зной, жаркий (знойный) день’ [6, с. 1199], ср. тур. диал. **gunäş**, осм. **günäş** ‘солнце’ [11, с. 103], др.-тюрк. **künäş** ‘солнце’ [12, с. 327; 8, с. 397], **qujaş** ‘зной, жара, солнечный припек’ [12, с. 464].

CVCCVC: 1) тур. **Çulpan, Çolpan** ‘астр. Венера’ [5, с. 201, 197] // як. **čolbon** ‘утренняя звезда, денница; звезда утренняя и вечерняя, зарница, Венера, иногда: Юпитер; все пере-

меняющие на небе свое местоположение светила; планета' [6, с. 3635]; 2) тур. *jıldız* 'звезда' [5, с. 927] // як. *sulus* 'звезда вообще' [6, с. 2334], *sindīs* 'падающая звезда' [6, с. 2464], ср. тур. диал. *jılduz*, *ıldız*, осм. *jıldız* 'звезда' [13, с. 279–280], др.-тюрк. *julduz* '1) звезда, планета; 2) созвездие' [12, с. 278; 9, с. 810], 'звезда' [8, с. 390], *jultuz* 'звезда, планета' [12, с. 278], 'звезда' [8, с. 390], *juultus* 'звезда, планета' [12, с. 278].

В данной группе выявлено 6 репрезентаций, из которых 2 являются односложными основами, двусложными – 4. Односложные формы представлены структурными типами VC и CVC, двусложные – VCCVC, CVCVC и CVCCVC. Из данных 5 фонетических структур наибольшее число соответствий выявлено в структуре CVCCVC. По количеству входящих в них лексических единиц они образуют следующую убывающую последовательность: CVCCVC – 2 (33%), VC, CVC, VCCVC, CVCVC – по 1 (16,6%).

Лексические соответствия в древнетюркском языке представлены в 5 (83,3%) случаях из 6, единственной основой, не имеющей соответствия в древнетюркском языке, является тур. *Çulpan*, *Çolpan* 'астр. Венера' // як. *çolbon* 'утренняя звезда, денница; звезда утренняя и вечерняя, зарница, Венера, иногда: Юпитер; все переменяющие на небе свое местоположение светила; планета'. Все 5 репрезентаций в семантическом плане полностью соответствуют турецким и якутским основам.

В односложных основах семантических изменений не наблюдается.

В двусложных основах незначительное семантическое расхождение наблюдается в соответствии тур. *günäs* 'солнце' // як. *kujaas*, *kujas* 'солнечный жар, дневной жар, зной, жаркий (знойный) день'.

Структурный анализ данной группы показывает единственный заметный семантический сдвиг в структуре CVCVC, таким образом, изменение семантики в турецко-якутских параллелях у односложных основ не встречается, однако наблюдается заметное изменение у 25% двусложных корней.

Почва, ландшафт

Односложные основы

CV: тур. *su* 'вода' [5, с. 791] // як. *uu* '1) вода; 2) сок, жидкость, влага; 3) илак; 4) примесь меди к чистому серебру; 5) зародыш' [6, с. 2965], ср. др.-тюрк. *sub*, *suγ* 'вода' [12, с. 512, 513], *suv* '1) вода, влага, жидкость; 2) река; 3) напиток; 4) сок; 5) перен. океан' [12, с. 515].

CVC: 1) тур. *jär* '1) земля; 2) место' [5, с. 923] // як. *sir* '1) земля, земной шар; 2) земля, страна, округ; владение, поместье; селение; 3) земля, почва, грунт; 4) земля, пол, земляной пол; 5) пахотная земля, поле; 6) земля, место, местность, сторона; 7) место, точка, пункт; 8) расстояние' [6, с. 2237–2238], ср. тур. диал. *jär* 'поле', осм. *jär* '1) земля; 2) место; 3) почва; 4) поле; 5) постель; 6) должность' [13, с. 191–192], др.-тюрк. *jer* '1) земля; 2) место; 3) земля, страна; 4) поверхность, верх' [12, с. 257; 9, с. 774], *jär* 'земля' [8, с. 387], *jir* 'земля' [8, с. 388]; 2) тур. *kum* 'песок' [5, с. 572] // як. *kumaq* 'песок' [6, с. 1214], ср. др.-тюрк. *qum* 'песок' [12, с. 465]; 3) тур. *kır* 'поле, степь; равнина; луг' [5, с. 540] // як. *kirdal* 'релка на поле, возвышенная полоса на поле, на сенокосном участке; ровное сухое и открытое место; продолговатые полосы травы, которые идут грядой' [6, с. 1414], ср. др.-тюрк. *qır* 'поскогорье' [12, с. 445]; 4) тур. *çöl* 'пустыня; степь' [5, с. 199] // як. *çöl* 'цельность, основательность; цельный, нетронутый (о месте), здоровый' [6, с. 3665]; 5) тур. *jar* 'пропасть, бездна, пучина' [5, с. 912] // як. *sür* 'гора, горка, холм, бугор, пригорок, релка, берег, крутобережье, крутизна, крутой обвал, обрыв, дорога (подъем, въезд, въезд) на гору, покатошь, отлогошь' [6, с. 2475], ср. тур. диал. *žar* '1) яр; 2) овраг; 3) пропасть; бездна, пучина' [13, с. 17], др.-тюрк. *jar* 'овраг' [12, с. 238]; 6) тур. *čaj* 'речка,

ручей, речушка' [5, с. 174] // як. **čaj** 'плоский у воды берег, береговая почва, отмель вдоль берега; крупный песок, голыш, кругляк, галька, дресва, гравий, хроц (крупный песок с са-мою мелкою галькою), мелкие камешки по берегу реки, галешник, камешник' [6, с. 3553], ср. др.-тюрк. **saj** '1) каменистое место вулканического происхождения; 2) пустынная равнина' [12, с. 481]; 7) тур. **göl** 'озеро, пруд' [5, с. 344] // як. **küöl** 'озеро' [6, с. 1314], ср. тур. диал., осм. **göl** '1) озеро; 2) пруд, 3) место, где собирается вода, текущая с высоты' [14, с. 95–96], др.-тюрк. **köl** 'озеро, водоем' [12, с. 313; 9, с. 358], 'озеро' [8, с. 395]; 8) тур. **dağ** 'гора' [5, с. 203] // як. **tia** 'лес, бор, тайга' [6, с. 2929], ср. тур. диал. **dağ, dav, dağ**, осм. **day, daa** '1) гора, горы; 2) лес; густая лесистая местность' [11, с. 117–118], др.-тюрк. **tağ** 'гора' [12, с. 526; 8, с. 425]; 9) тур. **bor** '1) целина; 2) осадок, отстой' [5, с. 126] // як. **buor** 'земля, почва; обыкновенная глина, употребляемая исключительно для обмазки юрты, камелька и для выделки кирпичей; прах, пыль, персть' [6, с. 560], ср. тур. диал., осм. **bor**, тур. диал. **por, bur, pur, borak, boraz** '1) мел; известь; камень с содержанием гипса или извести; известковая гора, лишенная растительности; мягкий камень; белая почва; 2) камень с примесью глины; уплотнения в ложе реки, образовавшиеся из глины и песка; 3) целинная или некоторое время непаханная земля; каменистая, необработанная твердая земля; земля, не дающая урожая в засушливые годы; очень каменистая почва; соленая прослойка, появляющаяся на почве после дождя; 4) осадок на посуде от мутной воды; налет, налип на стенках чайника, кувшина и т.п.; 5) прах, пыль; гнилой камень; 6) мох, появляющийся на солнечной стороне камней; 7) плесень' [15, с. 192–193], др.-тюрк. **bor** 'песок' [15, с. 193]; 10) тур. **taş** 'камень' [5, с. 831] // як. **taas** '1) камень; дикий камень, жернов; грузила, таи (у невода); стекло; 2) вообще всякая (каменная) гора, камень, утес, скала; твердыня' [6, с. 2590–2591], ср. тур. диал. **daş**, осм. **taş** '1) камень; скала, утес; драгоценный камень; камень (в мочевом пузыре и др. органах); 2) каменный; мельничный жернов; 3) пешка, шапка' [11, с. 167–168], др.-тюрк. **taş** 'камень' [12, с. 539; 8, с. 427].

Двусложные основы

VCVC: 1) тур. **alan** 'поле' [5, с. 43] // як. **alīi** 'долина, узкая и длинная местность, длинное широкое поле, поросшее тальником, березником или ельником, негодное для покоса, с плохой травой, или вовсе лишенное растительности' [6, с. 84; 20, с. 69], **alaas** '1) елань, луговое или полевое пространство, окруженное лесистой горою, (подгорная) долина, дол, чистая поляна среди леса, поле или луг, окруженные лесом' [6, с. 67], 'поляна, луг, открытая небольшая равнина' [19, с. 36] ср. тур. диал. **alan**, осм. **alan** '1) прогалина, поляна; лужайка (в лесу); лесная поляна (в пойме реки и на островах); 2) поле, долина, равнина; луг; невозшедшие места на посевах; 3) горизонт' [7, с. 134–135], тюрк. **alan, alang** 'открытое место, поляна, какая-то ровная площадка' [19, с. 35] др.-тюрк. **alanğ** 'плоский, ровный (о местности)' [12, с. 33; 9, с. 18]; 2) тур. диал. **öjük** 'холм, курган' [5, с. 706] // як. **Öjük üräyä** 'название речки в 3-м Хатылинском наслеге Ботурусского улуса' [6, с. 1921].

CVCV: 1) тур. **kaja** 'скала, утес' [5, с. 524] // як. **qaja** 'гора, горы, цепь или хребет гор; высокая гора, утес, скала, каменные горы' [6, с. 3242–3243], ср. др.-тюрк. **qaja** 'скала' [12, с. 406; 8, с. 410; 9, с. 284]; 2) тур. **täpä** 'вершина; верхушка; 2) макушка; темя; затылок (у птиц); 3) холм; пригорок; сопка; высота; насыпь, курган' [5, с. 849] // як. **töbö** '1) вершина, верхушка, головка, верх, темя, макушка; кончик; 2) голова' [6, с. 2758–2759], ср. тур. диал. **däpä, däppä** 'холм; сопка; пригорок' [11, с. 197–198], др.-тюрк. **töbü, töpü, tüpü** '1) темя, макушка; голова; 2) вершина' [12, с. 579, 580, 598], **töbü** 'вершина горы' [8, с. 432]; 3) тур. **kiji** 'берег; побережье' [5, с. 547] // як. **kittä, kītā** 'берег, край, кайма; окружность' [6, с. 1448–1449], **kijia** 'край, грань горы, боковая сторона скалы, вообще место (тропинка) над пропастью' [6, с. 1371], **kītīl** 'берег; набережная высокая плоскость; возвышенное

прибрежье рек, речек, озер; берег' [6, с. 1451], др.-тюрк. **quduy** 'берег' [12, с. 463]; 4) тур. **jali** '1) берег моря или реки, побережье, взморье, пляж; 2) летний дом, дача, вила на берегу моря или реки' [5, с. 907] // як. **salgi** 'облюбованное утками укромное местечко на берегу озера, куда они выходят, чтобы понежиться на солнце, провериться и поискать друг у друга вишей' [6, с. 2048], ср. тур. диал., осм. **jali** 'отвесный сколн, обрыв' [13, с. 103]; 5) тур. **jazi** 'равнина, долина' [5, с. 919] // як. **sihi** 'плоская поверхность, равнина, поле; поле, нива, луг, долина, дебрь, удолье; луговая, полевая, окруженная лесом местность' [6, с. 2496; 19, с. 70], ср. тур. диал. **jazi, jazu**, осм. **jaz** '1) просторная равнина; 2) степь; 3) пустыня; 4) поле; долина' [13, с. 73], др.-тюрк. **jazi** 'степь, равнина' [12, с. 251; 9, с. 765], 'степь, ровное место' [8, с. 387]; 6) тур. диал. **joša, juša, joyša** 'вид почвы с примесью темнокрасной глины; красная почва; кислая почва' [13, с. 31] // як. **soho** 'мягкий цветной камень, употребляемый вместо мела; красящий (или красильный) камень красного цвета, род красной или цветной охры; краска' [6, с. 2289–2290]. Слово **joša / žošo / žosa / jožo / soho** встречается в киргизском, казахском, каракалпакском, телеутском, якутском языках, а также в турецких диалектах и является заимствованием из монгольских языков (ср. монг. **žosa** 'охра', ср.-монг. **žuša** 'киноварь') [13, с. 31].

VCCVC: 1) тур. **obruk** '1) вогнутый; воронкообразный (о местности и т.п.); 2) ров; геогр. трещина в закарстованном известняке' [5, с. 683] // як. **uoruk** 'гнездо (балки), вместилище; дом (юрта) с хорошими удобствами, лучшей постройки' [6, с. 3047]; 2) тур. **argit** 'горный проход, ущелье, теснина, дефиле' [5, с. 62] // як. **aartik** 'теснина, горное ущелье; путь' [6, с. 152], ср. др.-тюрк. **arqu** 'изрезанный ущельями (о горах)' [12, с. 54]; 3) тур. диал. **ajlan** 'просторная (широкая) площадь, открытое место' [7, с. 106] // як. **ajaan** 'русло (старое) реки с водой, соединяющееся с рекой только в полую воду [ерик, проток, полоустая старица?]' [6, с. 44]; 4) тур. **irmak** 'река (большая)' [5, с. 418] // як. **üräq** 'река, речка, речушка, ручей, приток главной реки, падь, вытянутая прогалина с прибрежными низинами, приречье' [6, с. 3168; 18, с. 220], ср. тур. диал., осм. **irmak** 'река' [16, с. 356–357], др.-тюрк. **irmak** [10, с. 142].

CVCVC: 1) тур. **çamur** 'грязь, слякоть, ил' [5, с. 192] тур. **çamur** 'грязь, слякоть, ил' [5, с. 192] // як. **žabara** 'жидкая грязь' [6, с. 764]; 2) тур. **çorak** '1) солончаковый, неплодородный (о почве); солоноватый, горький (о воде); 2) кил; земля, содержащая кил (для обмазки земляных крыш); солончак' [5, с. 198] // як. **turan** 'худое место, на котором трава не растет; солонец, солончак, солонцеватая земля (почва)' [6, с. 2841], ср. др.-тюрк. **şor** 'солёный' [12, с. 524]; 3) тур. **bäläk** 'холм, бугор' [5, с. 106] // як. **bulgun'n'aq** 'вершина горы; курган, холм, большой бугор, сопка; могила' [6, с. 544; 17, с. 16]; 4) тур. **kajir** 'песчаный нанос' [5, с. 525] // як. **qajir** 'сплошной камень, булыжник, скалы' [6, с. 3249], ср. осм. **kair**, тур. диал. **gajir, kajir** '1) песок; мелкий песок; крупный песок; песок, песчаная почва; песчаный нанос; мелкий песок, наносимый текущей водой; галька; крупный камень; 2) желтая и твердая слоистая почва; каменистая почва; почва с галькой; неплодородная почва; земля с глиной, накиданная на крышу; 3) холм' [14, с. 217], др.-тюрк. **qajir** 'песок' [12, с. 407; 9, с. 285].

CVCCV: 1) тур. **tarla** 'поле, плантация' [5, с. 829] // як. **taala** 'чистое поле, ровная площадь, равнина или возвышение, удобное для отдыха; место для отдыха скота; гора, обрыв' [6, с. 2533; 19, с. 70], ср. др.-тюрк. **tarlay** 'поле, нива' [12, с. 538]; 2) тур. **dalga** 'волна' [5, с. 206] // як. **dolgun** 'волна; волнение воды, буря' [6, с. 733]; 3) тур. диал. **žülgä, žilga, žilgi, žilka, žilki, žilga, žilya, čilga, čilgi, čilka, jilga** '1) проток; поток; 2) узкая, тесная, каменистая дорога, тропа; 3) ровное незасеянное поле' [13, с. 36–37] // як. **sülbä** 'русло, фарватер' [6, с. 2387].

CVCCVC: 1) тур. **toprak** '1) земля; 2) почва, грунт, земля; 3) прах; 4) суша; 5) страна' [5, с. 867] // як. **toburaq** '1) пыль, копоть; град, мелкий снежный град-круп; 2) в песнях: снег' [6, с. 2696], ср. др.-тюрк. **topraq** 'земля, прах, пыль' [12, с. 575]; 2) тур. **balçik** 'глина; [вязкая] грязь' [5, с. 93] // як. диал. **bilik** 'песок и глина, нанесенная водой; ил' [6, с. 613], ср. др.-тюрк. **balçiq, balıq** 'ил и грязь' [12, с. 80]; 3) тур. **burgaç** '1) водоворот; воздушный вихрь; 2) кривой, искривленный; витой, скрученный' [5, с. 135] // як. **burulyan** 'быстрина воды' [6, с. 569], ср. др.-тюрк. **burqı** 'сморщенный, морщинистый' [12, с. 126], **burqıt-** 'морщить' [12, с. 126]; 4) тур. **çöngül** 'небольшой илистый прудик; болотце' [5, с. 199] // як. **çöğörö** 'глубокий' [6, с. 3671], **çöğoro, çağara** 'глубокая вода (в роде крохотного пруда), собравшаяся в углублении, речные глубокие маленькие водоемы' [6, с. 3644].

Трехсложные основы

VCCVCV: тур. **ärgänä** '1) рудник; 2) горный хребет' [5, с. 275] // як. **ärgänä** 'лестница, делаемая из длинной жерди с круговыми веревочными ходами, или просто две листовенные жерди, приставляемые к дереву, для лазания на высокие лесины (преимущественно при отыскивании в дуплах утиных яиц); **ärgänä qara tia** обнаженный от игол (осенью) темный лес (по Я.: крупный темный лес)' [6, с. 288].

CVCCVCVC: тур. **çaylajik** 'бьющий источник, ключ' [5, с. 163], **çayli** 'здоровый, крепкий; дородный' [5, с. 163] // як. **çägiän, çögüön** 'прочный, крепкий, здоровый, не гнилой, не дряхлый; свежий, не подвергшийся порче; свежесть, здоровье, сила' [6, с. 3596–3597].

Заключение

В группе «Почва, ландшафт» выявлено 36 якутско-турецких соответствий, из которых односложными являются – 11, двусложными – 23, трехсложными – 2 основы. Односложные формы представлены структурными типами CV и CVC, двусложные – VCVC, CVCV, VCCVC, CVCVC, CVCCV и CVCCVC, трехсложные – VCCVCV и CVCCVCVC. Из 10 фонетических структур наибольшее число соответствий выявлено в структуре CVC. По количеству входящих в них лексических единиц они образуют следующую убывающую последовательность: CVC – 10 (27,7%), CVCV – 6 (16,6%), VCCVC, CVCVC, CVCCVC – по 4 (11,1%), CVCCV – 3 (8,3%), VCVC – 2 (5,5%), CV, VCCVCV, CVCCVCVC – по 1 (2,7%).

В односложных корнях некоторые незначительные изменения выявляются у следующих соответствий: 1) тур. **jar** 'пропасть, бездна, пучина' // як. **sür** 'гора, горка, холм, бугор, пригорок, релка, берег, крутобережье, крутизна, крутой обвал, обрыв, дорога (подъем, въезд, въезд) на гору, покатошь, отлогость'; 2) тур. **kır** 'поле, степь; равнина; луг' // як. **kirdal** 'релка на поле, возвышенная полоса на поле, на сенокосном участке; ровное сухое и открытое место; продолговатые полосы травы, которые идут грядую'; 3) тур. **bor** '1) целина; 2) осадок, отстой' // як. **buor** 'земля, почва; обыкновенная глина, употребляемая исключительно для обмазки юрты, камелька и для выделки кирпичей; прах, пыль, персть'.

Заметные изменения выявлены в следующих соответствиях: 1) тур. **öl** 'пустыня; степь' // як. **öl** 'цельность, основательность; цельный, нетронутый (о месте), здоровый'; 2) тур. **čaj** 'речка, ручей, речушка' // як. **čaj** 'плоский у воды берег, береговая почва, отмель вдоль берега; крупный песок, голыш, круляк, галька, дресва, гравий, хроц (крупный песок с самой мелкою галькою), мелкие камешки по берегу реки, галешник, камешник'; 3) тур. **day** 'гора' // як. **tia** 'лес, бор, тайга'.

В двусложных основах незначительные семантические изменения наблюдаются в следующих соответствиях: 1) тур. **burgaç** '1) водоворот; воздушный вихрь; 2) кривой, искривленный; витой, скрученный' // як. **burulyan** 'быстрина воды'; 2) тур. **çorak** '1) солончаковый, неплодородный (о почве); солоноватый, горький (о воде); 2) кил; земля, содержащая

кил (для обмазки земляных крыш); солончак' // як. **turaŋ** 'худое место, на котором трава не растет; солонец, солончак, солонцеватая земля (почва)', ср. др.-тюрк. **šor** 'солёный'; 3) тур. **jalı** '1) берег моря или реки, побережье, взморье, пляж; 2) летний дом, дача, вилла на берегу моря или реки' // як. **salgı** 'облюбованное утками укромное местечко на берегу озера, куда они выходят, чтобы понежиться на солнце, провериться и поискать друг у друга вшей'; 4) тур. диал. **žülgä, žilga, žilgi, žilka, žilki, žilga, žilya, čilga, čilgi, čilka, jilga** '1) проток; поток; 2) узкая, тесная, каменистая дорога, тропа; 3) ровное незасеянное поле' // як. **sülbä** 'русло, фарватер'; 5) тур. **čöngül** 'небольшой илистый прудик; болотце' // як. **čöŋörö** 'глубокий', **čöŋoro, čaŋara** 'глубокая вода (в роде крохотного пруда), собравшаяся в углублении, речные глубокие маленькие водоемы'; 6) тур. **toprak** '1) земля; 2) почва, грунт, земля; 3) прах; 4) суша; 5) страна' // як. **toburaq** '1) пыль, копоть; град, мелкий снежный град-круп; 2) в песнях: снег'.

Значительные семантические изменения в двусложных основах наблюдаются в следующих соответствиях: 1) тур. диал. **ajlan** 'просторная (широкая) площадь, открытое место' // як. **aĵaan** 'русло (старое) реки с водой, соединяющееся с рекой только в полую воду [ерик, проток, полоустая старица?]; 2) тур. **obruk** '1) вогнутый; воронкообразный (о местности и т.п.); 2) ров; геогр. трещина в закарстованном известняке' // як. **uoruk** 'гнездо (балки), вместилище; дом (юрта) с хорошими удобствами, лучшей постройки'; 3) тур. **kajır** 'песчаный нанос' // як. **qajır** 'сплошной камень, булыжник, скалы'.

В обеих трехсложных основах наблюдаются заметные семантические сдвиги: 1) тур. **ärgänä** '1) рудник; 2) горный хребет' // як. **ärgänä** 'лестница, делаемая из длинной жерди с круговыми веревочными ходами, или просто две лиственничные жерди, приставляемые к дереву, для лазания на высокие лесины (преимущественно при отыскивании в дуплах утиных яиц); 2) тур. **çaylaĵık** 'бьющий источник, ключ' // як. **čegien, čögüön** 'прочный, крепкий, здоровый, не гнилой, не дряхлый; свежий, не подвергшийся порче; свежесть, здоровье, сила', ср. тур. **çaylı** 'здоровый, крепкий; дородный'.

Структурный анализ семантических изменений показывает, что в якутском языке по отношению к турецкому семантические сдвиги произошли в структурах CVC, CVCV, CVCVC, CVCCV, CVCCVC, VCCVC, VCCVCV и CVCCVCVC.

В турецко-якутских параллелях изменение семантики наблюдается у 54,5% односложных, у 39,1% двусложных и у 100% трехсложных корней.

Лексические соответствия в древнетюркском языке представлены в 23 репрезентациях (63,8%).

Семантические изменения в якутско-древнетюркских параллелях наблюдаются в 10 соответствиях, что составляет 43,47%: 1) як. **kirdal** 'релка на поле, возвышенная полоса на поле, на сенокосном участке; ровное сухое и открытое место; продолговатые полосы травы, которые идут грядой' // др.-тюрк. **qır** 'плоскогорье'; 2) як. **sür** 'гора, горка, холм, бугор, пригорок, релка, берег, крутобережье, крутизна, крутой обвал, обрыв, дорога (подъем, въезд, взезд) на гору, покатошь, отлогость' // др.-тюрк. **jar** 'овраг'; 3) як. **čaj** 'плоский у воды берег, береговая почва, отмель вдоль берега; крупный песок, голыш, кругляк, галька, дресва, гравий, хрощ (крупный песок с самой мелкою галькою), мелкие камешки по берегу реки, галешник, камешник' // др.-тюрк. **saj** '1) каменистое место вулканического происхождения; 2) пустынная равнина'; 4) як. **tia** 'лес, бор, тайга' // др.-тюрк. **taŋ** 'гора'; 5) як. **buor** 'земля, почва; обыкновенная глина, употребляемая исключительно для обмазки юрты, камелька и для выделки кирпичей; прах, пыль, персть' [6, с. 560] // др.-тюрк. **bor** 'песок'; 6) як. **alıı** 'долина, узкая и длинная местность, длинное широкое поле, поросшее тальником, березником или ельником, негодное для покоса, с плохой тра-

вой, или вовсе лишенное растительности’, *alaas* ‘1) елань, луговое или полевое пространство, окруженное лесистой горой, (подгорная) долина, дол, чистая поляна среди леса, поле или луг, окруженные лесом’ // др.-тюрк. *alaŋ* ‘плоский, ровный (о местности)’; 7) як. *turaŋ* ‘худое место, на котором трава не растет; солонец, солончак, солонцеватая земля (почва)’ // др.-тюрк. *šor* ‘солёный’; 8) як. *qajir* ‘сплошной камень, булыжник, скалы’ // др.-тюрк. *qajir* ‘песок’; 9) як. *toburaq* ‘1) пыль, копоть; град, мелкий снежный град-круп; 2) в песнях: снег’ // др.-тюрк. *topraq* ‘земля, прах, пыль’; 10) як. *burulyan* ‘быстрина воды’ // др.-тюрк. *burqi* ‘сморщенный, морщинистый’, *burqit-* ‘морщить’.

Литература

1. Кайдаров, А. Т. Структура односложных корней и основ в казахском языке / А. Т. Кайдарова. – Алма-Ата : Наука, 1986. – 322 с.
2. Басаков, Н. А. Историко-типологическая морфология тюркских языков (структура слова и механизм агглютинации) / Н. А. Басаков. – Москва : Наука, 1979. – 274 с.
3. Кононов, А. Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников (VII – IX вв.) / А. Н. Кононов. – Ленинград : Наука, 1980. – 255 с.
4. Васильев, Ю. И. Огузский компонент в якутском языке (фонетический и лексико-семантический аспект) / Ю. И. Васильев, И. Ю. Васильев. – Якутск : ИД СВФУ 2012. – 357 с.
5. Турецко-русский словарь. – Москва : Русский язык, 1977. – 966 с. (на турецк.)
6. Пекарский, Э. К. Словарь якутского языка. Т. I-III. – [2-е изд.] / Э. К. Пекарский. – Москва, 1959. – 3858 с.
7. Севортян, Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на гласные. – Москва : Наука, 1974. – 768 с.
8. Малов, С. Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования / С. Е. Малов. – Москва ; Ленинград, 1951. – 452 с.
9. Бесим Аталай. Индекс Словаря тюркских наречий. – Анкара, 1943. – 885 с. (на турецк.)
10. Эргин М. Книга моего деда Коркута. II. Индекс-грамматика. – Анкара, 1963. – 483 с. (на турецк.)
11. Севортян, Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы ‘В’, ‘Г’ и ‘Д’ / Э. В. Севортян. – Москва : Наука, 1980. – 395 с.
12. Древнетюркский словарь. – Ленинград : Наука, 1969. – 677 с.
13. Севортян, Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы ‘Ж’, ‘Ж’, ‘Й’ / Э. В. Севортян. – Москва : Наука, 1989. – 292 с.
14. Севортян, Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы ‘К’, ‘К’ / Э. В. Севортян. – Москва : Языки русской культуры, 1997. – 368 с.
15. Севортян, Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву ‘Б’ / Э. В. Севортян. – Москва : Наука, 1978. – 349 с.
16. Словарь тюркских диалектов. – Анкара, 1991. – 1183 с. (на турецк.)
17. Антонов, Н. К. Материалы по исторической лексике якутского языка / Н. К. Антонов. – Якутск, 1971. – 176 с.
18. Бетлингк О. Н. О языке якутов / О. Н. Бетлингк. – Новосибирск : Наука, 1989. – 646 с.
19. Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. – Москва : Мысль, 1984. – 656 с.
20. Данилова Н.И., Попова Н.И. Ландшафтная лексика в якутском языке // Северо-Восточный гуманитарный вестник, 2021. №4(37). – С. 65-76.

References

1. Kaidarov AT. The structure of monosyllabic roots and stems in the Kazakh language. Alma-Ata: Nauka, 1986:322 (in Russian)
2. Baskakov NA. Historical and typological morphology of Turkic languages (word structure and agglutination mechanism). Moscow: Nauka, 1979:274 (in Russian)
3. Kononov AN. Grammar of the language of Turkic runic monuments (VII – IX centuries). Leningrad: Nauka, 1980:255 (in Russian)

4. Vasilev YI., Vasilev IY. Oguz component in the Yakut language (phonetic and lexical-semantic aspect). Yakutsk: Publishing House NEFU, 2012:357 (in Russian)
5. Türkçe-Rusça Sözlük. Moskva: Russkiy Yazık, 1977:966 (in Turkish)
6. Pekarsky EK. Dictionary of the Yakut language. Vol. I-III. 2nd ed. Moscow, 1959:3858 (in Russian)
7. Sevortyan EV. Etymological dictionary of Turkic languages: Common Turkic and inter-Turkic vowel bases. Moscow: Nauka, 1974:768. (in Russian)
8. Malov SE. Monuments of ancient Turkic writing. Texts and research. Moscow, Leningrad, 1951:452 (in Russian)
9. Besim Atalay. Divanü Lügat-it-Türk Dizini: Endeks. Ankara, 1943:885 (in Turkish)
10. Ergin M. Dede Korkut kitabı. II. İndeks-gramer. Ankara, 1963:483 (in Turkish)
11. Sevortyan EV. Etymological dictionary of Turkic languages: Common Turkic and inter-Turkic stems with the letters 'B', 'Г', 'Д'. Moscow: Nauka, 1980:395 (in Russian)
12. Ancient Turkic dictionary. Leningrad: Nauka, 1969:677 (in Russian)
13. Sevortyan EV. Etymological dictionary of Turkic languages: Common Turkic and inter-Turkic stems for the letters 'Ж', 'Ж', 'Й'. Moscow: Nauka, 1989:292 (in Russian)
14. Sevortyan EV. Etymological dictionary of Turkic languages: Common Turkic and inter-Turkic stems with the letters 'K', 'K'. Moscow: Languages of Russian Culture, 1997:368 (in Russian)
15. Sevortyan, E.V. Etymological dictionary of Turkic languages: Common Turkic and inter-Turkic bases starting with the letter 'Б'. Moscow: Nauka, 1978:349 (in Russian)
16. Türk Lehçeleri Sözlüğü. Ankara, 1991:1183 (in Turkish)
17. Antonov NK. Materials on the historical vocabulary of the Yakut language. Yakutsk, 1971:176 (in Russian)
18. Böhtlingk ON. About the language of the Yakuts. Novosibirsk: Nauka, 1989: 646 (in Russian)
19. Murzaev EM. Dictionary of folk geographical terms. Moscow: Mysl, 1984: 656 (in Russian)
20. Danilova NI., Popova NI. Landscape vocabulary in the Yakut language. North-Eastern Humanitarian Bulletin. 2021; 4(37): 65-76. DOI: 10.25693/SVG.V.2021.37.4.007 (in Russian)